УДК 327(470+5-15) DOI: 10.12737/16798

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИРИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Лобанов К. Н., Моисеев В.В.[1]

Вооруженный конфликт в Сирии не только обострил региональные противоречия в Ближневосточном регионе, но и активировал геополитические интересы мировых держав в этой части планеты. Столкновение разнонаправленных интересов многочисленных внутренних и внешних политических сил придает гражданской войне в Сирии трагическое звучание, продлевает этот конфликт во времени и расширяет его пространственно. Выявлению геополитических интересов России в ближневосточном регионе на примере участия нашей страны в сирийском противостоянии посвящена эта статья.

Ключевые слова: геополитика, геополитический интерес, Ближний Восток, международный терроризм, джихадизм, «Исламское государство Ирака и Леванта» (организация, запрещенная на территории Российской Федерации).

CIVIL WAR IN SYRIA AND GEOPOLITICAL INTERESTS OF RUSSIA IN THE MIDDLE EAST REGION

LOBANOV K.N. — Doctor of Political Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology and Pedagogics, Belgorod Law Institute of the RF Ministry of Internal Affairs named after Putilin I.D. (Russian Federation, Belgorod), e-mail: lobanov_pol@pochta.ru

MOISEEV V.V. — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Shukhov Belgorod State Technological University (Russian Federation, Belgorod), e-mail: din_prof@mail.ru

Armed conflict in Syria has not only aggravated regional contradictions in the Middle East region, but also activated geopolitical interests of the world powers in this part of the planet. The collision of multidirectional interests gives tragic sounding to numerous internal and external political forces to civil war in Syria, prolongs this conflict in time and expands it spatially. This article is devoted to the detection of geopolitical interests of Russia in the Middle East region on the example of participation of our country in the Syrian opposition.

Keywords: geopolitics, geopolitical interest, Middle East, international terrorism, Jihadism, «Islamic State of Iraq and the Levant» (an organization banned in the territory of the Russian Federation).

Лобанов Константин Николаевич — доктор политических наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел России имени И. Д. Путилина (Российская Федерация, г. Белгород), e-mail: lobanov_pol@pochta.ru

Моисеев Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Российская Федерация, г. Белгород), e-mail: din_prof@mail.ru

Сегодня наиболее обсуждаемой в обществе темой стала война в Сирии. Причем внимание россиян привлекает не столько сам этот гражданский конфликт, сколько участие в нем наших Вооруженных сил. Именно факт военного присутствия в «горячей точке» за пределами государства рождает множество споров. Бóльшая часть мнений по этому поводу, как правило, в той или иной степени созвучна официальной позиции власти, неоднократно озвучиваемой нашим Президентом. Но есть немало и противоположных высказываний, осуждающих вмешательство в дела в общем-то далекой от нас страны, да еще в нелегкое для России кризисное время. Попутно проводятся параллели с Афганистаном и другими зарубежными конфликтами с нашим участием из советского прошлого. Отстоять свою правоту и посрамить оппонента в таких блиц-дискуссиях полемистам удается не всегда, поскольку спорят люди взрослые, имеющие собственные убеждения и взгляды на жизнь, и заставить их отказаться от своей точки зрения довольно сложно. Да и предмет спора только на первый взгляд выглядит ординарно (воевать или не воевать), в действительности же за ним кроется более сложная проблема поиска нашим обществом и государством адекватного ответа на новые виды глобальных угроз, порождаемых реалиями современного бытия. Одним из таких вызовов для цивилизации стала угроза международного терроризма.

Террор был знаком мировому сообществу и ранее, но только совсем недавно о нем стали говорить как о явлении интернациональном и кроссграничном. Масштабы роста этой угрозы действительно поражают воображение. Всего лишь за несколько последних десятилетий из разрозненных, изолированных друг от друга и действующих на ограниченной территории групп сложился мощный и разветвленный террористический массив, создающий уже подобие собственной государственности и охватывающий целые географические регионы. Наряду со структурными изменениями и расширением ареала деятельности террористический интернационал стремительно меняет стратегию борьбы. От единичных актов боевиков крупнейшие террористические организации переходят к фронтальному наступлению на огромных пространствах, разрушая государства и сея смерть миллионам людей. Сегодня уже много сказано о том, почему с терроризмом произошла такая метаморфоза, как из локального явления он превратился в глобальный феномен. Отметим лишь то, что наряду с объективными предпосылками (террор как специфическая, своеобразная реакция традиционных обществ на глобализационные процессы) значительную роль в усилении и распространении международного терроризма сыграли субъективные факторы, т. е. воля людей и решения политических организаций. Именно вмешательство Соединенных Штатов Америки и их сателлитов из НАТО в дела ближневосточных и североафриканских стран спровоцировало там гражданские войны и развал государственности. Американцы последовательно устраняли неугодные им светские режимы при помощи новейших политических и военных технологий, известных под названием гибридных войн и «цветных» революций. В 2003 г. был разрушен Ирак, затем в 2010–2011 гг. последовали Тунис и Ливия, а с 2011 г. планомерно уничтожается Сирия. Кровавые внутренние конфликты оставили после себя не только материальные и людские потери, но и привели к вакууму власти на этих территориях. А в политике, как известно, пустóты заполняются очень быстро. Вот они и заполнились радикалами и экстремистами всех мастей, почуявшими на фоне анархии свою силу и перехватившими власть со всеми причитающимися ей атрибутами – ресурсами, влиянием, правом на насилие. Таким образом, США создали условия для легализации террористических отрядов и помогли им выйти на политическую арену в качестве самостоятельной силы. Но тут возникает следующий вопрос: а почему этим структурам удалось так быстро консолидироваться и захватить огромные пространства? Все дело в том, что задолго до описываемых событий опять же не без участия США велась активная работа по подготовке такого сценария.

Алгоритм действий здесь был типовой. Вначале формировалось ядро будущей террористической суперорганизации. Для этого выбиралась какая-нибудь малозаметная группировка, в задачу которой первоначально вменялось создание своих ячеек в других странах. Потом налаживалась система централизованного управления этими филиалами по сетевой технологии. После прохождения этого этапа организация находилась в режиме ожидания. В нужный момент происходила активация, и новая структура уже была готова взять на себя функции штаба и мобилизационного пункта одновременно.

Оттуда можно было вести руководство реальными боевыми операциями и стягивать туда людские и материальные ресурсы с мест. Первой попыткой образования такой универсальной структуры стало движение «Талибан» в Афганистане и Пакистане. Затем появилась небезызвестная «Аль-Каида». И, наконец, позднее на авансцену вышло так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (запрещена в Российской Федерации). Примечательно, что при создании всех этих организаций американцы использовали возможности крупных и влиятельных стран Персидского залива и Ближнего Востока. Последние надеялись использовать взращенные ими террористические группировки и организации для удовлетворения своих региональных амбиций. Именно спецслужбы Пакистана, Саудовской Аравии, Катара и некоторых других стран помогли террористам обеспечить идеологический флер для их кровавой работы. Были предприняты значительные усилия для того, чтобы в теолого-доктринальных недрах ислама была выведена особая эрзац-религия (ваххабизм, джихадизм, идеи исламской революции и возрождения), которая могла бы служить знаменем в «благородной» борьбе и одновременно стать приманкой для пассионарно настроенных мусульман. Спецслужбы щедро финансировали все эти идеологические разработки либо напрямую, либо через бизнес-структуры и благотворительные фонды, а стимулируемые ими религиозные, образовательные, культурно-просветительские учреждения и организации занимались пропагандой новых идей среди правоверных по всему миру. Результаты этой работы теперь хорошо видны. Их недавно озвучивал глава Федеральной службы безопасности, сообщив о том, что не менее 40% боевиков, воюющих под флагами ИГИЛ в Ираке и Сирии, не являются гражданами этих стран. Среди джихадистов замечены выходцы из 110 государств мира, в том числе от 2,5 до 7 тыс. россиян, а также жители других стран СНГ[1].

Так для чего же США заварили всю эту «адскую кухню»? Предельно ясно на этот вопрос ответил Президент России, выступая на недавней юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Он говорил о возобладавшем с начала 90-х годов прошлого столетия у США намерении выстроить модель однополярного мироустройства во главе с самими собою. Такой порядок международных отношений, так называемый «PaxAmericana», нужен Вашингтону не только для того, чтобы безраздельно господствовать в мировой политике, но и иметь беспрепятственный допуск к глобальным экономическим ресурсам. Единственным способом достижения последней цели является обеспечение военного присутствия на интересующих территориях или, по меньшей мере, установление там уверенного контроля через своих ставленников-клиентов. Но так как мирным путем этого не всегда возможно добиться, США устраняют препятствия в виде национальных суверенитетов различных стран через разжигание в них межнациональных и межрелигиозных конфликтов, в том числе с использованием террористических организаций. Именно такой «управляемый хаос» на Ближнем Востоке сейчас очень выгоден Западу. И это не случайно. Ведь в условиях обострения борьбы за сырье и ресурсы обеспечение контроля за нефтегазовыми месторождениями этого региона дает США неоспоримые преимущества перед другими конкурентами, поскольку 495 млрд. баррелей ближневосточной нефти в натуральном выражении составляют 36% ее мировых запасов, а 42 трлн. кубометров газа – 22% всех планетарных запасов этого ископаемого[2]. Часть задачи США уже выполнили, обеспечив доминирование в Ираке, обладающем залежами нефти в 112,5 млрд. баррелей (8,9% мировых запасов)[3]. Они дважды «раскатывали» эту страну военными интервенциями, устроили там гражданскую войну и разгул террора, но сохранили военное присутствие и управляемость в районах нефте-газодобычи. Попутно была создана тыловая база в Афганистане для того, чтобы при необходимости можно было усилить свой контингент в Ираке. В Сирии, как и в Афганистане, практически нет месторождений углеводородов, однако эта страна всегда рассматривалась США с геоэкономических и геополитических позиций. Сирия – это самый короткий и самый дешевый путь транзита нефти и газа из района Персидского залива в Западную Европу и дальше за океан в обход неспокойной Палестины. Дело оставалось за малым - сковырнуть несговорчивого и своенравного Президента Асада. Но за властью в Дамаске стоит

[1] Фоменко В. Умереть в Ираке: число россиян, воюющих на стороне ИГИЛ, увеличилось вдвое // Труд. – 2015. – 30 ноября 2015.

[2]. Филипенко А. С. Экономика зарубежных стран / Под ред. д.э.н. А.С. Филипенко. - М.: Просвещение, 1998. – С. 344.

[3] . Там же. – С. 344.

80-миллионный Иран, ее поддерживают влиятельные шиитские и курдские общины по всему Ближнему Востоку. Поэтому США и не решились на прямое вторжение в Сирию, а принялись свергать неугодный политический режим руками интервентов-террористов.

Казалось бы, нашу страну все эти мировые и уж тем более внутрирегиональные конфликты не должны сильно беспокоить. Ведь Россия – это не бывший СССР, и у нас нет достаточной ресурсной базы для проведения глобальной международной политики. Да и зачем торопиться тушить пожары в чужих домах, когда в своем еще много чего нужно привести в порядок? Наверное, можно было бы просто проигнорировать сирийскую проблему так, как в свое время мы закрыли глаза на уничтожение Югославии и измывательства над Сербией. В конце концов никто не отменял «золотого правила» мировой политики – «помоги себе сам». Однако после двух чеченских войн и событий на Украине мы просто не имеем права так рассуждать, поскольку в Сирии мы спасаем именно СЕБЯ. Конфликты на Северном Кавказе показали, насколько быстро может происходить инфицирование терроризмом наших территорий извне, а трагедия Донбасса продемонстрировала опасность продолжения политики односторонних уступок Западу. Не оказать помощь Сирии сейчас – это значит открыть ворота бандам исламистов на север, в наш дом. Уступить США еще раз – помочь им осуществить до конца свой мегапроект по охвату России сплошной дугой нестабильности, замкнув Балтийско-Черноморский и Среднеазиатский ее сегменты на Ближнем Востоке. Тогда Россия, увязнувшая в межнациональных конфликтах и бесконечной борьбе с террористической угрозой, не станет создавать помех для глобальной гегемонии США, а может быть, не будет и самой России.

Теперь о спорах относительно адекватности реакции нашей страны на события в Сирии. Насколько оправданным было военное участие России в этом конфликте? Как представляется, в сложившихся международных условиях другой возможности отстоять свои национально-государственные интересы у нас не было. Дипломатическими усилиями погасить этот очень опасный очаг напряженности вблизи российских рубежей не удалось. Вряд ли мы выправили бы ситуацию, только снабжая дружественный режим оружием и технологиями. Угроза террористической экспансии достигла такой степени, что остановить противника теперь можно только жестким подавлением. При этом основная тяжесть борьбы с исламистами по-прежнему ложится на плечи сирийской армии, мы же только оказываем ей содействие с воздуха. Российские летчики, работая точечно, уничтожают базы и разрушают коммуникации террористов, создавая таким образом условия для перелома борьбы в пользу правительственных войск. Попутно наша дипломатия ищет контакты с так называемой умеренной оппозицией с целью объединения всех противников «Исламского государства» в регионе в один кулак. Иными словами, проводится целый комплекс не только силовых, но и не силовых защитных мер по обеспечению безопасности нашего общества, сохранности суверенитета и территориальной целостности нашего государства на дальних подступах. И здесь важно действовать решительно и оперативно, поскольку фактор времени пока еще позволяет все это сделать. Любое промедление имело бы для нас куда более высокую цену.

Библиография / References:

1. Фоменко В. Умереть в Ираке: число россиян, воюющих на стороне ИГИЛ, увеличилось вдвое // Труд. – 2015. – 30 ноября.

2. Филипенко А. С. Экономика зарубежных стран / Под ред. д.э.н. А.С. Филипенко. - М.: Просвещение, 1998. – С. 344.

1. Fomenko, V. (2015) Umeret' v Irake: chislo rossiian, voiuiushchikh na storone IGIL, uvelichilos' vdvoe [Die in Iraq, the number of Russians who are fighting on the side of ISIS, has doubled] // Trud. – 30 noiabria. (In Russ.)

2. Filipenko, A. S. (1998) Ekonomika zarubezhnykh stran [The economy of foreign countries] / Pod red. d.e.n. A.S. Filipenko. - M.: Prosveshchenie. – P. 344. (In Russ.)